

ББК 85.156.7+85.377 (5 Япо)
УДК 769.8+004.928 (520)

Т. Л. Минина
T. Minina
г. Екатеринбург, УрГПУ
Ekaterinburg, USPU

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОТИЧЕСКИХ МОТИВОВ МАНГА «HELLSING» И АНИМЕ-СЕРИАЛА «ХЕЛЛСИНГ. ВОЙНА С НЕЧИСТЬЮ»

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF GOTHIC MOTIFS MANGA «HELLSING» AND ANIME TELEVISION SERIES «HELLSING»

Аннотация: в статье рассматривается, как проявляются готические мотивы в манга Коты Хирано «Hellsing» и в аниме «Хеллсинг. Война с нечистью». При обращении к одинаковым мотивам, манга и аниме по-разному воспроизводят их, что связано как с индивидуальными особенностями этих графических видов искусства, так и с видением автора(ов).

Ключевые слова: манга; аниме; готические мотивы; мотив тайны; мотив «гостя из смерти».

Abstract: This article discusses how to appear in the manga Gothic motifs Kouta Hirano «Hellsing» and in the Anime television series «Hellsing». When referring to the same reasons, the manga and anime different play them, which is due both to the individual characteristics of the graphic arts, and with the vision of the author(s).

Keywords: manga; anime; gothic theme; motif secret motive «guest of death».

Готический роман возник в XVIII веке. По мнению В. Г. Заломкиной «Готический миф – наделенный специфическими чертами мифа метадискурс литературной готики, то есть совокупная динамика системы эстетических и идеологических особенностей всех уровней, свойственных кругу литературных произведений, происходящему от английского готического романа конца XVIII в.» [3, с. 183].

Литературная готика, являясь «гибридным жанром, переходным явлением и открытой системой» [5, с. 93], дала возможность другим видам искусства вобрать в себя и трансформировать мотивы, которые изначально формировались в её русле. К ним можно отнести:

1. Тайна, которая словно по велению рока висит над героем (героями), но впоследствии раскрывается.

2. Готический злодей. В. Вацуро так писал о нём: «Поставленные вне общества, его законов и морали, такие герои легко приобретают черты демонизма» [2, с. 93]. Обычно он – движущая сила всего романа.

3. Особое отношение к теме смерти. «Литературная готика пристально рассматривает смерть как границу <...> и с точки зрения приближения к смерти

живущего, и с точки зрения умершего <...> так или иначе возвращающегося в жизнь <...>. Мотив призрака, то есть гостя из смерти, ставший главным маркером готики в массовом сознании, наиболее нагляден в этом отношении» [3, с. 180].

В Японии также обращаются к традициям готики, что обусловлено как влиянием глобализации, так и интересом японских авторов к чужой культуре.

Манга Коты Хирано «Hellsing» строится как американский мистический боевик и рассказывает об организации, противостоящей вампирам; присутствуют в ней и мотивы, которые можно назвать готическими. Её первая экранизация – 13-серийный аниме-сериал «Хеллсинг. Война с нечистью» воссоздаёт лишь небольшую событийную часть манга, и затем следует собственной логике. Рассмотрим, как проявляются готические мотивы в манга «Hellsing» и в ТВ-сериале «Хеллсинг. Война с нечистью». Для этого возьмём один из сюжетных моментов, присутствующий и в первоисточнике, и в адаптации.

Обратимся к самой первой главе манга [6, с. 5–34]. На первой странице главы читатель видит главного героя Алукарда в типичном и даже шаблонном для мрачных историй антураже: стоящим ночью на пригорке на фоне Луны. Антураж, а также одежда героя, практически полностью скрывающая его, создаёт персонажу своеобразный загадочный ореол. Любопытно то, что особенности фона, такие как ночное небо и Луна сопровождают Алукарда на протяжении всей главы и периодически появляются в дальнейшем. Подобное может сигнализировать как о классическом времени суток, в которое проявляют себя темные силы, так и о том, что сам герой принадлежит к ним.

Присутствует также мотив тайны, связанный с личностью священника. Читатель переносится на некоторое время назад и узнаёт о происшествии в деревушке Чеддарс. Указывается день появления священника, потом идёт рассказ о его странностях (выходит из церкви ночью или когда пасмурно, избегает солнечного света), упоминаются исчезновения людей. Факты, указанные в манга, постепенно начинают принимать вид определённых формулировок, стремящихся утвердить то, что происходят загадочные и на самом деле пугающие вещи. Любопытный эффект создаётся визуальным рядом. Он раздвигает рамки фактов, давая возможность читателю знать и видеть больше, чем персонажам, отчего создаётся впечатление «всевидения». Одновременно визуальный ряд, как и текст, очень лаконичен и отличается символичностью изображения. Исчезновения, о которых говорится, не показаны напрямую. Даётся только изображение ночной деревни, а затем – ботинка на дороге со следами крови. Сам священник в течение всего отрывка показан в тени, если не полностью, то частично: особенно явным акцент делается на его лице, в частности – глазах. Такая деталь может говорить о скрытности и персонажа, и его намерений, а также служить дополнением к тексту, создавая образ «жуткой личности».

Проявляется и готический мотив возвращения из мира мёртвых. Через него явственно раскрывается то, что охотник «Хеллсинга» сам является вампиром. Расстрелянный упырями, он практически сразу возрождается, чем вызывает у хозяина упырей – вампира-священника нешуточный страх. Также этот мотив ярко проявил себя в образе молодой полицейской Серас Виктории, которая ста-

ла случайной жертвой происходящего, но была впоследствии обращена Алукардом в вампира.

Первая серия аниме-версии «Хеллсинг. Война с нечистью» [7] следует тому же сюжетному плану, что и первая глава манга, однако сразу делает иные акценты в изображении ситуаций, мира и героев. Заметно, что в аниме сразу проявляется стремление подать материал в обоснованном варианте, а также заполнить смысловые лакуны дополнительными сюжетными моментами. Лаконичность и некоторая обрывочность комикса заменяется попыткой выстроить чёткий сюжетный план, в котором зритель уже видит, кто кем является, но при этом остаётся место для некоторой интриги.

Так, в аниме с первой же серии увеличивается роль Серас Виктории, если не сказать больше – она становится практически главным героем, точка зрения которого становится важной. В первой главе манга её образ остаётся не раскрытым. Первая серия аниме даёт попытку пояснить то, что с ней было до столкновения с вампиром-священником и Алукардом, а также хотя бы частично внутренне раскрыть её. Тем самым в аниме героиня начинает частично соотноситься с традиционным образом героини готического романа [4], которая оказалась в опасности и чьи размышления становятся объектом авторского внимания.

Изменения проявляются и в связи с Алукардом. Он, как и в манга, появляется с самого начала, однако зритель видит его на очередном задании. Заметно, что кадры аниме выстраиваются причудливым образом, давая в самом начале сразу несколько ракурсов и тем самым воссоздавая напряжённую таинственную атмосферу. Антураж появляющегося мира также можно назвать типично «готическим», однако он в самом начале отличается от того, который представлен в манга. Изображение ночного туманного Лондона, над крышами которого пролетает вертолёт, а внизу к какому-то особняку едет автомобиль переключается с детальным и скрупулёзным изображением того, как некто (Алукард) заряжает пистолет, что позволяет зрителю понять, что предполагается чьё-то убийство. И оно происходит: герой уничтожает в особняке женщину-вампира. В отличие от манга, зритель сразу может увидеть то, что Алукард не человек.

Развиваются и те элементы, которые возникали в манга, но не были в нём акцентированы. К ним относится деревенская церковь. В манга она показана мельком. Аниме же делает церковь местом развязки, соотнося её с готическим пространством. Его особенность заключена в насыщенности времени историческим прошлым, связи с легендами, воспоминаниями [1], а также замкнутостью и оторванностью от мира. Церковь в аниме выглядит очень пустынной и стоит на кладбище. События, которые практически совпадают с событиями манга, развивают мотив «гостя из смерти», но здесь он получает большую визуально-символическую воплощённость – начиная от пространства кладбища и заканчивая общеизвестным символом окончания жизни – гаснущей свечой.

В аниме не последняя роль отведена семантике цвета как в облике персонажа, так и во всём произведении, что позволяет создать определённую эстетику. Цветовая гамма, свойственная готике, нередко сводится к приглушённым, тусклым или до предела мрачным тонам; может появляться и красный цвет, связанный с пролитой кровью. Все серии «Хеллсинга» (в том числе и первая)

выполнены с акцентом на приглушённые, серые и красные тона. Интересная деталь, связанная с цветом, проявится в первой серии, и затем будет периодически повторяться в других. Она связана с тем, что фон в присутствии Алукарда приобретает полностью или частично красный цвет – это проявляется в те моменты, когда он выполняет задание или использует свои способности, причём он становится таким только в присутствии охотника на вампиров.

При подробном рассмотрении и сравнении двух графических видов искусства – манга и аниме – заметно, что они следуют в данном случае одной сюжетной схеме и обращаются к одинаковым готическим мотивам, но по-разному. Манга отводит больше времени тайне священника, а когда речь заходит об Алукарде поначалу делает акцент на его речи и внешности. Аниме же проводит своеобразную вставку в сюжет «недостающих» частей, показывает Алукарда с самого начала в действии, и, помимо этого, акцентируется внимание на тех деталях и героях, которые не получили развития в сюжете комикса. Огромную роль в аниме начинает играть и цвет, позволяющий придать миру и героям особый оттенок, усиливающий готический мотив. Но, при всех различиях произведения стремятся дополнить и пояснить друг друга, создавая тем самым мрачный образ мира и героев, свойственный и манга «Hellsing», и её адаптациям.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Очерки по исторической поэтике. – <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop10.html>.
2. Вацуро, В. Готический роман в России / В. Вацуро. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
3. Заломкина, Г. В. Подходы к пониманию готического мифа / Г. В. Заломкина // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. – № 5 (79). – http://vestnik.ssu.samara.ru/articles/333/liter_3.pdf.
4. Готический роман // Кругосвет : онлайн-энциклопедия. – http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/GOTICHESKI_ROMAN.html.
5. Соловьева, Н. А. История зарубежной литературы. Предромантизм / Н. А. Соловьева. – М. : Academia, 2005. – 274 с.
6. Хирано, К. Хеллсинг / К. Хирано ; пер. Е. Рябовой. – М. : Эксмо, 2011. – Кн. 1. – 204 с.
7. Хеллсинг. Война с нечистью : аниме. – <http://www.animespirit.ru/anime/rs/series-rus/12-xellsing-vojna-s-nechisty-hellsing.html>.